Глава 1082.

Вы – первый игрок, открывший «Тайный проход императорского дворца».

Ваше достижение по обнаружению последнего пути для отступления правителей Сахаранской империи просто удивительно. В качестве награды за него Вы получили «План Императорского Дворца (центральная часть)».

Вами заинтересовался Великий Разбойник Красной Ночи. Остерегайтесь красных ночей.

«План Императорского Дворца (центральная часть)»

Рейтинг: легендарный.

Вес: 0,1.

Императорский дворец Сахаранской Империи – одно из лучших сооружений в истории континента, спроектированный лучшими архитекторами и гномами.

В общей сложности существует 19 чертежей императорского дворца, среди которых наиболее технически сложным является центральный.

Эффекты от получения:

Открывает ремесленнику великий архитектурный навык.

Понимание структуры императорского дворца возрастёт на 10%.

Увеличится вероятность построить историческое сооружение.

– Э-э…?

Семь злых святых…

Первый император…

Изгнанные боги, и то, чего добивался гроссмейстер…

Гриду было тяжело справиться с бесконечным потоком новой информации. Вот почему он просто помотал головой и сосредоточился на внутренней части огромного прохода, где с интервалом в один метр были установлены специальные камни, рассеивающие мягкий свет. Да, об этом месте должны были знать только императоры. Это было самое секретное место в мире.

Однако Хуандер привёл его сюда. И это имело огромное значение.

«Он доверяет мне…».

Причём это был далеко не тот уровень доверия, который возникал от обычного спасения жизни. Император, который уже давно знал, что Пиаро жив, вероятно, относился к Гриду как к благодетелю. Он был благодарен Преемнику Пагмы за то, что он помог ему хоть немного уменьшить груз грехов. Если бы Пиаро не встретился с Гридом, он бы всё ещё бродил по континенту или, возможно, уже бы погиб.

Тем не менее, Грид считал несколько иначе.

«Пиаро тоже очень сильно помог мне…», – с горькой улыбкой подумал он. Точно так же, как Пиаро не нашёл бы себя, не повстречавшись с Гридом, так и Преемник Пагмы был бы далеко не тем, кем являлся сейчас. Без него он бы не справился с теми критическими ситуациями, которые возникали в его жизни.

Пиаро также был его благодетелем. Они не только поддерживали, но даже вдохновляли друг друга. Они были друзьями.

«Пиаро выполнил мою несправедливую просьбу без единого протеста…».

По большому счёту Гриду было всё равно, что лежит на сердце императора по отношению к Пиаро. С точки зрения бывшего капитана, император был явственным врагом, которого нельзя было простить, даже убив сто раз подряд. Император нанес вред семье и соратникам Пиаро, превратив жизнь последнего в сущий ад.

И всё же Пиаро сумел побороть свой гнев. Его первым желанием после того, как он увидел

Хуандера, было броситься к нему и причинить боль, но… услышав голос Грида, он не стал этого делать и даже спас императора. Насколько же тяжело ему было даже несмотря на то, что он никак этого не выразил?

«А ещё я виноват перед Касимом».

Ученик Лантиера, друг Дорана, учитель Факера и Лорда… Касим – последний из оставшихся в живых неронцев, из-за империи потерял абсолютно всё. Империя уничтожила не только его семью, друзей и коллег, но и всю нацию.

Недовольство Пиаро было ограничено лишь глупым императором и злой императрицей, в то время как Асмофель затаил зло на императрицу и Церковь Ятана, но вот Касим ненавидел саму империю. В прошлом Грид воспользовался услугой Касима и поклялся отомстить империи.

Однако всё изменилось. Нынешний Грид стремился к единству, а не к враждебности. Прямо сейчас Касим понимал позицию Грида и не настаивал на скором отмщении, однако его терпение рано или поздно могло закончиться.

Итак, наибольшим препятствием на пути к гармонии с империей мог стать Касим.

«Эта проблема не может быть решена только потому, что император принесёт свои извинения».

Если не изменится сама империя, Касим никогда не простит её. Если империя не изменится… Если ненависть Касима сохранится… Какой выбор сделает Грид?

«Уф-ф…».

В тот момент, когда Грид почувствовал себя подавленным… Меч Сахарана вобрал в себя ещё больше силы из материалов, составляющих столицу, из-за чего произошёл мощный взрыв, сотрясший даже тайный проход.

В результате этого Пиаро, находящийся в наполовину-оглушённом состоянии после проигрыша Идану, наконец-то пришёл в себя.

– Пиаро!

Грид и герцоги осторожно поддерживали его под руки. С другой стороны, император стоял несколько вдалеке. У него не было ни права, ни достаточного количества смелости, чтобы прикоснуться к своему старому другу.

– Ваше Величество… Вы в безопасности… – окончательно придя в себя, пробормотал фермер. И

его облик прямо-таки душил сердце императора. Этот взгляд, наполненный верностью и бесконечной любовью, изначально был направлен в его сторону. Но теперь Пиаро смотрел на кого-то другого. Несмотря на то, что Хуандер был благодарен Гриду за то, что он спас его, но в то же время он ревновал. И это заставило его задаться вопросом: когда он успел стать таким эгоистичным? Когда сел на трон или когда вступил в борьбу за корону? Разочаровавшись в самом себе, он мог лишь отвернуться от Пиаро.

Человек, который лишился абсолютно всего из-за банального невежества… Император попросту не мог смотреть на воплощение своей неполноценности.

Император не мог на него смотреть. Он не хотел, чтобы Пиаро стал кем-то другим. Император опустил голову без всякой силы.

– Ваше Величество, этот человек рискнул своей жизнью, чтобы спасти Вас, – внезапно раздался голос Ченслера.

Раны, полученные им от гроссмейстера, были довольно серьёзными, но он всё равно опустился на колени и добавил:

– И за это следует поблагодарить сэра Пиаро.

Ченслер был последним из тех, кто до конца оставался преданным императору. Даже если бы Хуандер перестал быть императором, Ченслер пожертвовал бы всем ради него. Вот почему он посоветовал Хуандеру:

– Ваше Величество – само верховенство как права, так и закона. Никто не смеет указывать Вашему Величеству, а потому Вы должны быть строги к самому себе. Возьмите на себя ответственность за грехи, которые Вы совершили. Попросите прощения у сэра Пиаро.

Насколько шокирован был император, когда услышал о предательстве Пиаро? Сколько бессонных ночей он провёл, прежде чем отдал приказ повесить его семью? Что чувствовал император, когда узнал правду? Ченслер всегда наблюдал за этим со стороны. Вот почему он знал, что Хуандер сможет двигаться дальше только в том случае, если попросит у Пиаро прощения.

– …

Император колебался. Его сердце, естественно, велело ему немедленно броситься к Пиаро и упасть на колени. Однако сможет ли он получить прощение Пиаро от всего лишь нескольких слов извинения?

Пиаро не простит его. Будь Хуандер на месте Пиаро, он бы не простил самого себя.

Шок от потери императрицы Арии… В конце концов, как и сказал гроссмейстер, это было банальное оправдание. А в этом мире ничего не могло оправдать предательство друга.

– …

Итак, поскольку его всё равно не простят, акт извинения приведёт лишь к тому, что его отношения с Пиаро будут разорваны окончательно. Подумав об этом, император в конце концов не стал подходить к Пиаро. Осознавая, что его грехи всё равно никуда не денутся, он решил просто продолжить жить с ними.

– Ваше Величество… – вздохнул Ченслер. Он надеялся, что если Пиаро и не простит императора, то последний по крайней мере проявит смелость в стремлении исправить свои ошибки, даже если в ответ его проклянут. Только тогда император сможет стать лучшим правителем и сумеет устранить весь тот хаос, с которым столкнулась правящая семья. И всё же у императора не хватило смелости сделать это.

Ченслеру было грустно. Конечно, он не стал винить и критиковать императора. Чем больше размер совершенных грехов, тем сложнее открыто признаться в них. Ченслер полностью понимал позицию императора.

Тем временем Пиаро тоже отвернулся от императора. Знакомая внешность человека, которого он не видел вот уже больше десяти лет…

После того инцидента Пиаро ненавидел Хуандера каждую секунду своей жизни. А ещё он думал, что заплачет, увидев его глаза. Чтобы отомстить, он не должен был даже обмениваться с ним взглядами… Вот почему, задумавшись, Пиаро смотрел только на Грида. И этот подрагивающий взгляд разбил сердце Преемника Пагмы, который не мог подобрать ни одного слова утешения.

– …

– …

Тяжелая тишина заставила всех присутствующих несколько напрячься. Они ждали, пока не исчезнет шум из зала над секретным проходом, чтобы можно было выбраться наружу, как вдруг Преемник Пагмы внезапно воскликнул:

– Ах…! Герцогиня Басара!

– …? – непонимающе уставились на него присутствующие.

– Герцогиня Басара ведёт солдат в императорский дворец! – поспешно объяснил Грид.

– Басара? – первым, кто среагировал, был император. Хуандер понял: чтобы спасти его, Басара немедленно собрала войско и двинулась к императорскому дворцу.

«Она лучше, чем мои дети…».

Басара и вправду была очень талантлива. Её красная энергия оказывала более слабое влияние на материю, но зато предоставляла жизненную силу. Армия, которой она командовала, не знала страха, а другие дворяне становились перед ней покорными овцами. Её красная энергия, которая видела саму сущность и состояние материи, направляла её в выгодном направлении и была чем-то похожа на проницательность Мерседес.

Её отец сдал трон отцу Хуандера, который был готов устранить всех кровных родственников, что позволило Хуандеру унаследовать престол. Если бы вместо него на трон воссела она…

«Ария и Пиаро остались бы живы, а империя повелевала бы всем миром», – понял император, после чего перевёл взгляд на Грида, которого с трудом сдерживали герцоги и Пиаро.

– Отпустите меня! Я должен пойти и спасти Басару!

– Достаточно, Ваше Величество! Там слишком опасно!

– Она даже не знает, что сейчас творится в императорском дворце! Она наверняка умрет, если сунется в битву между Иданом и гроссмейстером!

– Герцогиня Басара – очень мудрый человек. Она не позволит навредить себе.

– Ваше Величество, Вы умрёте тотчас же, как только выйдете на улицу!

– Да мне плевать! Если я умру – то всё равно оживу!

Грид смог выбраться из хватки герцогов. Однако он не смог скинуть с себя руку Пиаро. Сила и воля, которая ощущались в руках Пиаро, не могли быть преодолены силой и волей Грида.

– Ваше Величество, – глядя своими глубокими глазами на Грида, произнёс легендарный фермер, – Я знаю, что ты благословлён богами и обладаешь бессмертием. Даже если ты потеряешь свою жизнь, то сможешь жить снова и улыбаться.

– Да, поэтому…

– Однако.

– …?

– Моё сердце разрывается.

– …

– Думаешь, я не знаю, насколько большие потери сулит каждое воскрешение? Кроме того, как насчёт боли…? Разве ты не чувствуешь такую же боль, как и я? Не стоит привыкать к смертям.

– П-Пиаро…

– Пока мои глаза всё ещё открыты, ты не можешь умереть. Лучше умру я. Я пойду и спасу герцогиню Басару.

– …?

Нет, он что, издевался над ним? Грид едва успел схватить за руку Пиаро, который уже всё решил и пытался покинуть секретный проход. Но вот, совершенно внезапно вперёд вышел кое-кто ещё.

– Я пойду.

– …!?

Это был император Хуандер. А затем он впервые посмотрел на Пиаро. Взгляд императора встретился со взглядом Пиаро, и Хуандер спокойно принял взгляд, преисполненный ненависти.

– Рыцарь, который встретил не того господина и лишился всего.

– Лучше молчи…

– Друг, преданный другом, в которого изначально не стоило верить.

– Молчи!

– Я глубоко извиняюсь.

– Заткнись, я сказал! – закричал Пиаро. Слезы лились из его покрасневших глаз, а его рука, сжимавшая ручной плуг, дрожала. Затем император низко поклонился ему, после чего

повернулся к Бэйну с Ченслером и добавил:

– Не идите за мной.

– Наше место рядом с Вашим Величеством.

– … Мы не можем позволить Вашему Величеству Императору умереть.

Ченслер и Бэйн отказались исполнять императорский приказ. Это было очень неуважительное отношение, но император лишь засмеялся и прошёл мимо Пиаро, который попросту не смог поднять руку, чтобы нанести удар плугом.

– Я назначаю Басару своей преемницей. Вы должны выжить и стать свидетелями моей воли. Помогите ей сделать всё как надо, – остановившись на мгновенье перед герцогами, добавил он.

– Ваше Величество!

Затем Хуандер посмотрел на Грида и проговорил:

– Вооружённый до зубов король. Теперь я понимаю, что истинной причиной произошедшего являюсь я сам. Я – тот, кто сделал всех несчастными.

– …

– У меня четверо детей. Как и его мать, Идан совершил необратимую ошибку. Я заберу его с собой, но остальные трое не должны быть привлечены к ответственности.

– …

– Первый очень похож на свою мать. Он слабый, но умный. Второй напоминает своего отца, некомпетентного и жадного. Третий пытается идти по неверному, мятежному пути против своего отца.

– …

– Я прошу тебя, Вооружённый до зубов король. Пожалуйста, направь моих детей на истинный путь. Если новый император попытается избавиться от них… Надеюсь, ты сможешь немного помочь.

Император не считал, что он имеет право просить об этом, а потому лишь выразил надежду. И Грид, естественно, принял его последнюю просьбу. Он не забыл о том, что Хуандер фактически

освободил для него Мерседес.

– … Конечно, – кивнул Преемник Пагмы.

А затем, полностью умиротворённый, император покинул секретный проход. В пространстве, созданном для императора, больше не было императора.

Не прошло и нескольких мгновений, как перед глазами всех игроков всплыло общемировое сообщение:

Некто неизвестный пишет вторую главу своего эпоса.

Своё начало она берёт в секретном проходе, залитом неярким светом ночных камней.

…

Он молча стоял, в последний раз глядя в спину удаляющегося абсолютного существа.

http://tl.rulate.ru/book/96837/838369